

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.6402264>

УДК 159.9

Воронин И.В., Киреева А.В., Киреев В.Б., Поздняков В.М.

Воронин Иван Владимирович, преподаватель, Московский государственный психолого-педагогический университет. E-mail: drakonboll@list.ru.

Киреева Анастасия Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС). E-mail: kireeva@ier.ru.

Киреев Виктор Борисович, кандидат физико-математических наук, доцент, Московский физико-технический институт. E-mail: kireevikt@yandex.ru.

Поздняков Вячеслав Михайлович, доктор психологических наук, профессор, Московский государственный психолого-педагогический университет. E-mail: pozdnyakov53@mail.ru.

Влияние интегральной характеристики личности на психологическую безопасность студентов при переходе на дистанционный формат обучения

Аннотация. Массовый переход к дистанционному обучению в качестве основной формы образовательной деятельности в 2020–2021 гг. показал, что обучающиеся, склонные к возникновению таких отклонений как прокрастинация, личностная беспомощность, потребность в безопасности в форме стабильности и неизменности условий, а также руководствующиеся в учебной деятельности мотивами избегания, столкнулись с большими сложностями, нежели иные студенты. Возникшие проблемы в области психологической безопасности обусловлены такими особенностями дистанционного обучения как усиление значимости формализованной работы, повышение самостоятельности и необходимость выполнения в срок множества заданий. Результатом сочетания указанных организационных особенностей дистанционного обучения стало возникновение у студентов ложного чувства свободы на фоне не полностью сформировавшейся волевой сферы и неспособности к полноценной самоорганизации. Результаты проведенного нами анкетирования студентов вузов и колледжей (было опрошено 275 чел) продемонстрировали взаимосвязь прокрастинации, чувства личностной беспомощности, проблем в области психологической безопасности и негативного отношения к дистанционному образованию.

Ключевые слова: психологическая безопасность; прокрастинация; личностная беспомощность; учебная мотивация; дистанционное обучение; цифровизация; образование.

Voronin I.V., Kireeva A.V., Kireev V.B., Pozdnyakov V.M.

Voronin Ivan Vladimirovich, lecturer, Moscow State Psychological and Pedagogical University. E-mail: drakonboll@list.ru.

Kireeva Anastasia Viktorovna, candidate of Law, Associate Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA). E-mail: kireeva@iep.ru.

Kireev Viktor Borisovich, candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Moscow Institute of Physics and Technology. E-mail: kireevikt@yandex.ru.

Pozdnyakov Vyacheslav Mikhailovich, doctor of Psychological Sciences, Professor, Moscow State Psychological and Pedagogical University. E-mail: pozdnyakov53@mail.ru.

Impact of integral personality characteristic on the psychological safety of students during the transition to a distance learning format

Abstract. Active transition to distance learning as the main form of educational activity in 2020-2021 showed that students who are prone to such personality characteristics as procrastination, personal helplessness, the need for security in the form of stability and anonymity of conditions, as well as guided by avoidance motives in educational activities, faced greater difficulties than other students. The problems that have arisen in the field of psychological security are caused by such features of distance learning as increasing the importance of formalized work, increasing independence and the need to complete many tasks on time. The result of the combination of these organizational features of distance learning was the emergence of a false sense of freedom among students against the background of an incomplete volitional sphere and inability to fully organize themselves. The results of our survey of university and college students (275 people were interviewed) demonstrated the relationship between procrastination, feelings of personal helplessness, problems in the field of psychological security and a negative attitude towards distance education.

Key words: psychological safety; procrastination; personal helplessness; educational motivation; distance learning; digitalization; education.

Задача изучения проблем восприятия дистанционного обучения студентами, включая вопросы безопасности и удобства данного формата, актуализировалась в связи с массовым переходом к нему в связи с пандемией коронавируса в 2020-2022 гг., а также сохранением потребности в его применении и после ее завершения в качестве инструмента обеспечения социального равенства и повышения доступности образовательных услуг. Вместе с этим и нами, и иными экспертами, констатируются противоречия между активным развитием дистанционных образовательных технологий и недостаточной психологической готовностью студентов и преподавателей к их применению. Следует отметить, что дистанционные образовательные технологии явились закономерным результатом цифровизации, а их постепенное внедрение началось более десяти лет назад. Однако процесс постепенной и добровольной цифровизации, обозначенный российского образования в нацпроектах, а также

Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года №273-ФЗ, сменился вынужденным оперативным переходом к дистанционному обучению в 2020-2021 гг. в связи с пандемией коронавирусной инфекции [2; 4]. Как следствие, оно незапланированно перешло из категории вспомогательных технологий в категорию основных, при этом необходимая техническая, методическая и психологическая поддержка участников образовательного процесса отсутствовала. Как следствие, научное осмысление их влияния на сферу образования на какое-то время отстало от проблем практики, вопросы психологической безопасности обучающихся [7] в дистанционном образовании до последнего времени были изучены недостаточно: пик публикаций проблемам психологических особенностей дистанционного обучения пришелся на 2020 - 2022 гг. [8-11], однако влияние интегральной характеристики личности на потребности студентов в психологической

безопасности предметом самостоятельного изучения не становилось.

Проведенное нами исследование было реализовано на базе МФТИ, а также двух московских колледжей: опрошено 219 студентов вуза (135 юношей и 84 девушки) и двух колледжах (ГБПОУ «Колледж связи №54» имени П.М. Вострухина и ГБПОУ «Колледж информатики и программирования ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации») – всего 24 человека (11 юношей и 13 девушек). Столь незначительное число девушек в исследовании объясняется спецификой образовательных учреждений технической направленности, в которых доля студенток традиционно невелика.

Выбор методов реализации данного исследования обусловлен задачами по выявлению и оценке влияния ряда объективных и личностных факторов, обусловивших отношение студентов к дистанционному обучению. Разработка авторской анкеты осуществлялась с опорой на комплекс валидных психодиагностических методик, среди которых: опросник «Методика для диагностики учебной мотивации студентов» (А.А. Реан и В.А. Якунин, модификация Н.Ц. Бадмаевой) [1], «Шкала прокрастинации для студентов» (С. Lay) [6]; опросник «Беспомощность» (В.В. Шиповская) [12]; экспресс-опросник «Оценка удовлетворенности личности в потребности безопасности» (О.Ю. Зотова) [3].

Авторская анкета, использованная нами в исследовании, включала вопросы, отражающие переживания учащихся при использовании дистанционных образовательных технологий (первый раздел): респондентам был предложен перечень позитивных и негативных эмоций и чувств, которые опрошенным было предложено оценить по четырехбалльной шкале («не испытываю» – 0 баллов; «испытываю периодически» – 1 балл; «испытываю часто» – 2 балла, «испытываю постоянно» – 3 балла), в числе возможных переживаний были указаны: активность; радость; любопытство; удовлетворение; удовольствие;

уверенность в себе; благодарность окружающим за помощь и поддержку. В числе негативных эмоций: чувство беспомощности; беспокойство; раздражение; огорчение; тревожность; усталость; агрессивность; досада; ненависть к домашним, которые мешают мне работать. В процессе дальнейшего анализа переживания, которые испытывают обучающиеся, были разделены на две группы, образующие «позитивное» и «негативное» отношение к дистанционному обучению. Указанное отношение было сопоставлено с результатами выявления у студентов склонности к прокрастинации и личностной беспомощности, а также различными видами учебной мотивации, различными видами потребностей в психологической безопасности и иными характеристиками их личности.

Второй раздел авторской анкеты был нацелен на выявление самооценки учащимися их информационно-саногенной безопасности в условиях длительного нахождения на дистанционном обучении (к моменту опроса – время нахождения на дистанте составляло почти полтора года). Важно обратить внимание, что объектом исследования стала не реальная динамика физического состояния обучающегося, требующая использования медицинских методов, а только личное восприятие студентами своего состояния. Полученные результаты были агрегированы под общий вывод «состояние здоровья улучшилось» или «состояние здоровья ухудшилось» (с уточнением: ухудшилось несущественно – 1 балл, ухудшилось – 2 балла, ухудшилось существенно – 3 балла). Также обучающимся было предложено оценить проявление различных проблем со здоровьем по отдельности (лишний вес, ухудшение зрения и т.д.). Третий раздел анкеты был направлен на выявление организационно-технических проблем дистанционного обучения, влияющих на восприятие студентами чувства безопасности. Наконец, четвертый раздел в анкете был направлен на выявление академической добросовестности в условиях дистанционного обуче-

ния, включая вопросы о том: стало ли легче списывать, можно ли не слушать лекции; легче ли пропускать их; пользоваться чужими учебными материалами и пр. В данный раздел были добавлены также вопросы, направленные на самооценку успеваемости и качества полученных знаний. Студентам было предложено согласиться или опровергнуть такие утверждения как: «Я стал (а) чаще сдавать задания вовремя; Я стал (а) чаще списывать ответы; Моя успеваемость улучшилась; Мне сложно перейти к формализованной системе сдачи и проверки работ; Я стал (а) чаще получать оценки «автоматом»; Моя успеваемость ухудшилась; Мой средний балл улучшился; Мои знания и компетентность ухудшились; Я стал (а) чаще сдавать задания с опозданием; Я стал (а) чаще пользоваться письменными ответами и выполненными заданиями других студентов; Мой средний балл ухудшился; У меня стало больше академических задолженностей».

Полученные нами результаты анкетирования были оценены по вышеописанной шкале и обобщены по стандартным для психологических исследований категориям, таким как: учебно-познавательные мотивы, мотивы избегания, коммуникативные мотивы, профессиональные мотивы, мотивы престижа, мотивы творческой самореализации, социальные мотивы, шкала прокрастинации, беспомощности, положительные и отрицательные эмоции в отношении дистанционного обучения, саногенное состояние учащихся (самочувствие).

Сведения о среднем уровне полученных значений по использованным нами методикам были объединены по базовым категориям опрошенных: вуз – юноши, вуз-девушки, колледж – юноши, колледж – девушки. Полученные результаты были исследованы в целях выявления значимых корреляций между личностными характеристиками учащихся и их отношением к дистанционному обучению.

Проведенное нами исследование подтвердило исходную гипотезу о наличии связи между негативным отношением обу-

чающихся к дистанционному формату организации образовательного процесса и такими их личностными характеристиками как повышенный уровень прокрастинации, склонность к личностной беспомощности, преобладание мотивов избегания в учебной деятельности и потребность в безопасности в форме потребности в стабильности и предсказуемости внешних условий. Вместе с тем, даже в условиях организационной неготовности и многочисленных технических сложностей, возникших в процессе перехода вузов и колледжей в 2020-2021 гг. на повседневное дистанционное обучение, наше исследование продемонстрировало преобладание у обучающихся заинтересованности и в целом положительных оценок дистанционного формата обучения. В результате, 44 % респондентов заявили о том, что они не возражают против продолжения обучения в полностью дистанционном режиме, а 69 % опрошенных высказались за гибридную форму образования в будущем, предполагающую частично дистанционное и частично очное проведение занятий.

Также, исходя из полученных результатов выявления наличия взаимосвязи между мотивацией студентов к обучению и их отношением к дистанционному формату, сделан вывод, что девушки, не преследующие познавательной цели, в меньшей степени мотивированы на освоение новых образовательных технологий и выражают низкую степень заинтересованности в выполнении каких-либо дистанционных заданий. Это также подтверждается тем, что при оценке опыта дистанционного получения положительных отзывов было получено именно от юношей.

Иными словами, очный формат обучения для многих студентов – это скорее среда для общения, а не возможность получения как можно большего объема знаний, в свою очередь, дистанционный формат уже в меньшей степени позволяет коммуницировать студентам между собой, в данном случае общение происходит по линии студенты-преподаватель.

Также было подтверждено первоначальное предположение о том, что дистанционное обучение обладает определенной спецификой, связанной с формированием у студентов чувства безопасности и комфорта: с одной стороны, в учебном процессе сокращается диалогическое взаимодействие и увеличивается объем индивидуальной работы, что обусловлено выполнением учащимися большого количества мелких, но формализованных, заданий, а с другой стороны, важной особенностью дистанционной формы обучения оказалось, по нашему мнению, ложное, но ярко выраженное ощущение увеличения объема личной свободы у обучающихся, сопровождающееся отсутствием у большинства из них необходимых навыков самоорганизации и уровня ответственности. Также было отмечено снижение учебной мотивации в период самоизоляции с переходом на постоянное дистанционное обучение.

Исследование показало, что существует внутренняя корреляция между чувством личной беспомощности и склонностью к прокрастинации, а также преобладающим является мотив избегания неприятностей в учебе – т.е. весь комплекс перечисленных личностных особенностей характерен для одних и тех же студентов; также, при этом, присутствует и связь между интегральной характеристикой их личности с негативным отношением к дистанционному обучению. Помимо этого, была выявлена связь между отношением учащихся к дистанционному обучению и степенью удовлетворенности их потребности в психологической безопасности: уровень тревожности и самоощущение ухудшения саногенного состояния также коррелировали с негативным отношением к дистанту. В результате была выявлена взаимосвязь академической девиации, проявляющейся в снижении качества выполнения заданий и т.п., мотивации к обучению (познавательные, коммуникативные и иные мотивы) и удовлетворенности организацией учебного процесса. Так большинство студентов, подтверждающих собственную недобросовестность в процессе

обучения, преследуют скорее корыстные цели при получении образования.

Было выявлено незначительное превышение показателей, характеризующих уровень прокрастинации, личностной беспомощности и неудовлетворенности потребности в безопасности у девушек, как в вузе, так и в колледже.

Студентами колледжей среди значимых организационно-технических проблем дистанционного обучения были выделены социальные, выражающиеся в недостаточном техническом обеспечении, нехватке дополнительных образовательных услуг, а также физической нехватке личного пространства.

Все вышеизложенное подтверждает актуальность проведения ряда организационно-правовых преобразований в системе управления дистанционным образованием, а также выработки специальной психолого-педагогической подготовки профессорско-преподавательского состава, ориентированного на усиление индивидуального подхода к обучающимся, хотя бы компенсирующего дефицит диалогического общения в дистанционном формате. Так, вопреки преобладающему представлению у некоторых управленцев в сфере образования о том, что дистанционное обучение позволяет снижать нагрузку преподавателя, посредством объединения групп и организации, например, потоковых лекций для большого числа студентов и автоматизации контроля с применением информационных образовательных систем, таких как MOODLE и др., отмечается, что на практике обеспечить необходимый уровень знаний можно лишь посредством усиливая индивидуальной работы со студентами, что, в свою очередь, требует значительного увеличения трудозатрат со стороны преподавателей.

Здесь также необходимо отметить, что оценка самих учащихся своей успеваемости и ответственности в процессе обучения, данная в процессе проведенного анкетирования, оказалась, по нашему мнению, завышенной: большинство заявило об отсутствии снижения качества знаний.

Вместе с тем, в 2021 г. результаты выпускных школьных экзаменов, ЕГЭ и ОГЭ [5], продемонстрировали серьезное снижения уровня знаний, равно как и экспертная оценка преподавателей МФТИ, полученная нами в ходе личных собеседований и опросов, демонстрирует большое беспокойство по поводу качества знаний и академической недобросовестности обучающихся, борьба с которой опять же требует повышения степени индивидуализации тестовых и кейсовых заданий, выполняемых студентами. Проще говоря, контроль в дистанционном формате нельзя автоматизировать до степени, позволяющей снизить личное участие преподавателя в проверке: объем текущих и итоговых контрольных проверок увеличивается, а реальное качество знаний, предположительно, снижается. Иными словами, полноценное диалогическое общение в дистанционном формате, в перспективе, должно привести не к понижению, а к повышению себестоимости обучения – за счет увеличения оплачиваемых часов на выполнение работы, связанной с разработкой и проверкой индивидуальных заданий, а также личным консультированием, призванным снизить тревожность и чувство личностной беспомощности обучающихся. Учитывая, что по результатам почти двух лет дистанционного обучения многие его проблемы, связанные с организационно-управленческой и материально-технической составляющими, в

определенной мере были смягчены, первоочередным шагом к повышению психологической безопасности личности в дистанционном формате также может стать проработка системы психологической экспертизы применяемых в дистанционном образовании электронных ресурсов и технологий, устранение недостатков и выработка рекомендаций по их оптимальному применению к конкретным категориям обучающихся.

По-прежнему актуальным остается вопрос развития системы правового регулирования в части требований к дистанционному образованию, формирования нормативов финансовых затрат на дополнительные услуги, возникающих при переходе на дистант, а также правовое обеспечение работы массовых онлайн-курсов и общедоступных образовательных интернет-платформ, преобразующих дистанционное обучение в международную индустрию, где применяются огромные ресурсы и инвестируются большие денежные потоки. На основании проведенного нами исследования можно также сделать вывод, что, поскольку дистанционное обучение оказалось эффективнее для тех студентов, у кого преобладает познавательная мотивация, его можно использовать в качестве инструмента «самоотсева» студентов, не обладающих необходимыми психологическими качествами для дальнейшей работы в интересах страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бадмаева Н.Ц. Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей: Монография. Улан-Удэ. 2004. С.151-154.
2. Боровски П. Дебаты на тему дистанционного образования // Журнал труда и промышленности. 2019. № 2 (2). С. 194-246.
3. Зотова О.Ю. Безопасность личности как социально-психологический феномен. Екатеринбург: Гуманитарный университет. 2011. 337 с.
4. Минобрнауки: Качество образования в российских университетах: что мы поняли в пандемию: Аналитический доклад / науч. ред. Е.А. Суханова, И.Д. Фрумин. Томск: Издательство ТомГУ. 2021. 46 с.
5. Миронова Е. «Трагедия для миллионов семей» – в России обсуждают массовый провал на ОГЭ // Регнум.ру 14.06.2021 г. URL: <https://regnum.ru/news/3295719.html> (дата обращения 15.01.2022).
6. Полевая М.В. Прокрастинация и социальная ответственность личности // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 8 (64). С. 602-604.

7. Психологическая безопасность личности: Учебник и практикум / Ю.П. Зинченко, А.И. Донцов, Е.Б. Перельгина, О. Ю. Зотова. 1-е изд.. Москва: Издательство Юрайт. 2020. 222 с.
8. Сидячева Н.В., Зотова Л.Э. Ситуация вынужденной самоизоляции в период пандемии: психологический и академический аспекты // Современные наукоемкие технологии. 2020. № 5. С. 218-225.
9. Соколовская И.Э. Социально-психологические факторы удовлетворенности студентов в условиях цифровизации обучения в период пандемии COVID-19 и самоизоляции // Цифровая социология. 2020. Т. 3. № 2. С. 46-54.
10. Сорокоумова Е.А., Чердымова Е.И., Пучкова Е.Б., Темнова Л.В. Студенты в период пандемии COVID 19: понимание ситуации самоизоляции // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. 2020. № 3. С. 196-205.
11. Ткаченко А.В., Ульянова Ю.А. Выявление отношения к дистанционному обучению у студентов // Международный студенческий научный вестник. 2020. № 2. С.85-89.
12. Шиповская В.В. Личностная беспомощность: особенности проявления в сложных ситуациях// автореферат дис. ... кандидата психологических наук. Краснодар: Кубан. гос. ун-т. 2009. 24 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Badmaeva N.C. Vlijanie motivacionnogo faktora na razvitie umstvennyh sposobnostej: Monografija. Ulan-Udje. 2004. S.151-154.
2. Borovski P. Debaty na temu distancionnogo obrazovanija // Zhurnal truda i promyshlennosti. 2019. № 2 (2). S. 194-246.
3. Zotova O.Ju. Bezopasnost' lichnosti kak social'no-psihologicheskij fenomen. Ekaterinburg: Gumanitarnyj universitet. 2011. 337 s.
4. Minobrnauki: Kachestvo obrazovanija v rossijskih universitetah: chto my ponjali v pandemiju: Analiticheskij doklad / nauch. red. E.A. Suhanova, I.D. Frumin. Tomsk: Izdatel'stvo TomGU. 2021. 46 s
5. Mironova E. «Tragedija dlja millionov semej» – v Rossii obsuzhdajut massovyj proval na OGJe // Regnum.ru 14.06.2021 g. URL: <https://regnum.ru/news/3295719.html> (data obrashhenija 15.01.2022).
6. Polevaja M.V. Prokrastinacija i social'naja otvetstvennost' lichnosti // Sovremennye nauchnye issledovanija i innovacii. 2016. № 8 (64). S. 602-604.
7. Psihologicheskaja bezopasnost' lichnosti: Uchebnik i praktikum / Ju.P. Zinchenko, A.I. Doncov, E.B. Perelygina, O. Ju. Zotova. 1-e izd.. Moskva: Izdatel'stvo Jurajt. 2020. 222 s.
8. Sidjacheva N.V., Zotova L.Je. Situacija vynuzhdennoj samoizoljicii v period pandemii: psihologicheskij i akademicheskij aspekty // Sovremennye naukoemkie tehnologii. 2020. № 5. S. 218-225.
9. Sokolovskaja I.Je. Social'no-psihologicheskie faktory udovletvorennosti studentov v uslovijah cifrovizacii obuchenija v period pandemii COVID-19 i samoizoljicii // Cifrovaja sociologija. 2020. Т. 3. № 2. S. 46-54.
10. Sorokoumova E.A., Cherdymova E.I., Puchkova E.B., Temnova L.V. Studenty v period pandemii COVID 19: ponimanie situacii samoizoljicii // Nauchnoe obozrenie. Serija 1. Jekonomika i pravo. 2020. № 3. S. 196-205.
11. Tkachenko A.V., Ul'janova Ju.A. Vyjavlenie otnoshenija k distancionnomu obucheniju u studentov // Mezhdunarodnyj studencheskij nauchnyj vestnik. 2020. № 2. S.85-89.
12. Shipovskaja V.V. Lichnostnaja bespomoshhnost': osobennosti projavlenija v slozhnyh situacijah// avtoreferat dis. ... kandidata psihologicheskikh nauk. Krasnodar: Kuban. gos. un-t. 2009. 24 s.

Поступила в редакцию 17.03.2022.

Принята к публикации 28.03.2022.

Для цитирования:

Воронин И.В., Киреева А.В., Киреев В.Б., Поздняков В.М. Влияние интегральной характеристики личности на психологическую безопасность студентов при переходе на дистанционный формат обучения // Гуманитарный научный вестник. 2022. №3. С.67-73. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/03/Voronin.pdf>